

Самое обидное заключалось в том, что я, как следует всё продумав, планировала «обработать» Цзи Сюэ ещё до Великого собрания, но не продвинулась ни на шаг.

Я уже вела себя настолько навязчиво, что оставалось только раздеться и залезть к ней в постель, но эта женщина, казалось, была абсолютно бесчувственным чурбаном. Восемьдесят процентов времени она проводила, уставившись на свой Чернильный меч, и даже не достаивала меня взглядом.

Меч, меч, опять этот меч! Неужели эта железка может быть красивее меня, такой непрекрасной девушки? Просто бесит!

— Я понимаю. Но...

— Да что но? Не хочу я ничего слушать! Пошли, пошли отсюда! — Нань Сысянь одной рукой закрыла уши, а другой обхватила изящную руку Цзи Сюэ и потащила её прочь с тренировочной площадки Секты Падающего Меча.

Цзи Сюэ собиралась что-то сказать, но стоило девушке схватить её, как от прикосновения к мягкой коже на щеках мечихи проступил лёгкий румянец.

С того самого дня, как они отправились в путь, дерзость и легкомыслие Нань Сысянь вышли на новый уровень. Она ведь уже говорила, что ей непривычно такое обращение, но та всё равно постоянно лезла с объятиями. А если её будущий муж узнает об этом? Это же сплошная головная боль.

— М-м.

Хотя в мыслях Цзи Сюэ возмущалась, она почему-то не стала сопротивляться, а лишь коротко ответила и позволила вести себя куда угодно.

Через некоторое время Цзи Сюэ внезапно пришло в голову спросить: — Наблюдая за путниками, я заметила, что здешние женщины, кажется, не такие... своенравные, как ты?

Раньше она думала, что нравы просто изменились и теперь не все такие консервативные, как она сама. Но от Семьи Нань до самого городка Юйюэ большинство встреченных ими женщин вели себя сдержанно, соблюдали приличия и редко позволяли себе вольности, в отличие от Нань Сысянь.

Услышав этот вопрос, Нань Сысянь вспомнила, как когда-то намеренно ввела её в заблуждение, и внутри у неё всё похолодело.

— Ну, они же обычные смертные, не чета нам, заклинателям! В самосовершенствовании важно следовать естеству Дао и поступать так, как велит сердце. Разве можно загонять себя в

рамки?!

— Неужели это действительно так? — Цзи Сюэ, чьё природное духовное чутьё остро уловило панику в душе девушки в красном, скрыла за холодным выражением лица нотку иронии и продолжила допрос.

— Конечно! Зачем мне тебя обманывать?! — Нань Сысянь отвела взгляд, упорствуя в своём, и тут же решила сменить тему, зацепившись за первый попавшийся предмет: — О, смотри, танхулу! Цзи Сюэ, подожди меня, я сейчас куплю!

Так, благодаря этой уловке, удалось избежать опасной темы. Но когда она уже держала в руках засахаренные ягоды, то заметила, что Цзи Сюэ ведёт себя как-то странно.

Хотя та по-прежнему сохраняла ледяное выражение лица, не подпускающее к себе никого, её прекрасные глаза то и дело невольно косились на танхулу в руках Нань Сысянь. Неужели её «обработка» наконец-то дала плоды? Хотя реакция у неё, конечно, заторможенная.

Спустя несколько минут блужданий в догадках Нань Сысянь наконец поняла, в чём дело, хотя этот повод казался ей совершенно не подходящим для такой особы, как Цзи Сюэ.

— Ты... хочешь попробовать? — Нань Сысянь остановилась и осторожно протянула ей лакомство.

Оказалось, Цзи Сюэ смотрела вовсе не на неё. Нань Сысянь несколько раз украдкой бросила взгляд на спутницу: в её чарующих фиолетовых глазах отражались только ягоды в сахаре!

Невероятно, но эта ледяная, подобная бессмертному небожителю, великая мечница, которая вечно твердила, что не нуждается в пище и равнодушна к любым деликатесам, сейчас была готова дрогнуть из-за одной палочки танхулу.

Пойманная с поличным, Цзи Сюэ мгновенно вспыхнула, но после недолгой внутренней борьбы всё же отвела взгляд и прошептала едва слышно: — Если можно... хотя бы одну ягодку. Нет, достаточно будет одного укуса.

— Эй-эй! Ты правда собираешься это есть? А как же твой образ великого мастера?! Насколько же сильны эти танхулу?!

Потрясение от сегодняшнего дня было слишком велико. Нань Сысянь с остекленевшим лицом протянула ей палочку: — Без проблем, держи.

Цзи Сюэ впервые посмотрела на что-то с таким ожиданием — словно увидела редчайший, легендарный меч.

Она поправила выбившуюся снежно-белую прядь волос, обнажив тонкую шею и ключицы, затем наклонилась, слегка приоткрыла губы и... укусила танхулу прямо из рук Нань Сысянь.

От этого зрелища Нань Сысянь, и без того пребывавшая в ступоре, окончательно лишилась дара речи.

Яркий румянец, заливший белоснежную, как нефрит, кожу Цзи Сюэ, украсил эту никогда не пользующуюся косметикой красавицу, придав ей невыразимое очарование.

Отчуждённая холодность бессмертной в сочетании с земной женственностью — такое зрелище вряд ли кому-то удавалось увидеть за сотни лет.

Но сейчас она была здесь, прямо перед Нань Сысянь, на расстоянии вытянутой руки.

Редкие прохожие, крикливые торговцы — всё, что не касалось этой красавицы, перестало существовать. Сердце Нань Сысянь бешено заколотилось, кровь прилила к лицу, и казалось, что во всём мире осталась только она одна.

Рука, державшая танхулу, невольно потянулась назад, девушка привстала на цыпочки, желая подменить злосчастную сладость собственными губами.

Увы, она опоздала.

Цзи Сюэ уже аккуратно откусила ягоду и, прикрывшись рукавом, принялась жевать.

— ...Знакомый вкус. М? Что с тобой? — проглотив сладость, Цзи Сюэ наконец заметила, что глаза Нань Сысянь светятся странным огнём.

Остатки сахарной глазури на её губах делали их ещё более яркими и притягательными. Не осознавая того, эта подобная чистому снегу женщина вновь затронула струны в душе своей спутницы.

Нань Сысянь больше не могла сдерживаться. Она подалась вперёд и прямо впилась губами в губы Цзи Сюэ, слизывая остатки сладкой глазури.

И правда, так сладко... сладко до такой степени, что не страшно было бы умереть прямо сейчас.

Впервые столкнувшись с подобным, Цзи Сюэ на мгновение замерла, а затем, с горящим от стыда лицом, поспешно оттолкнула Нань Сысянь. Она прижала ладонь к губам, другой рукой схватилась за грудь и, отвернувшись, дрожащим голосом спросила: — Ты... что ты... что ты делаешь?

— Поцелуй? Это ведь был поцелуй? Но мы же обе женщины, разве так можно... Нет, дело не в этом! О чём она вообще думает?!

В спокойном омуте её души поднялись волны. Снег кружится, не понимая, как лёд превращается в радугу. Станные чувства стучались в сердце той, что сама себя заточила в темницу, проникая в самую душу, где звучал лишь звон мечей.

— Я... я увидела, что у тебя сахар на губах, и подумала, что негоже добру пропадать!

Поддавшись порыву, а теперь опомнившись, Нань Сысянь лепетала нелепую ложь, совершенно не зная, что делать дальше.

— Я что, с ума сошла? Продвижения в «обработке» ноль, а я уже лезу целоваться? Идиотка! Хорошо хоть просто лизнула, надо как-то выкручиваться. Вперёд!

— Пропадать... действительно негоже, — Цзи Сюэ, подавив внутреннюю бурю, сделала глубокий вдох и постаралась успокоиться: — Однако, будучи женщиной, ты не должна вести себя столь легкомысленно. Иначе в будущем, выйдя замуж, ты навлечёшь на себя позор.

Нань Сысянь, услышав это, не знала, что и подумать, и на душе стало горько. Она понимала, что сейчас оба испытывают неловкость и лучше бы сменить тему, но не смогла сдержаться и выпалила правду:

— Я не выйду замуж!

Ярко-красные одежды на фоне снежной белизны, упрямый голос девушки — низкий, но твёрдый, как скала. В её сияющих глазах отразилась холодная гладь глаз Цзи Сюэ, смешиваясь с чернильной тьмой, становясь единым целым.

— Эм, две сестрицы?

Когда Цзи Сюэ и Нань Сысянь, красные как раки, не знали, что сказать, сбоку раздался чистый, нежный и слегка смущённый голосок.

Нань Сысянь, обрадовавшись возможности разрядить обстановку, обернулась: — М? Тебе нужна помощь?

Цзи Сюэ, чьё любопытство было нелегко пробудить, тоже взглянула в ту сторону. Говорила девушка, стоявшая неподалёку.

Её длинные волосы до пояса не были собраны, а свободно струились, словно водопад Млечного Пути. Изящная фигура и огромные, хлопающие глаза делали её невероятно милой.

Но больше всего внимание привлекало её длинное одеяние цвета молодого бамбука. Помимо безупречного кроя и изящного фасона, на манжетах и подоле были вышиты особые узоры, явно неземного происхождения, которые при ближайшем рассмотрении несли в себе глубокую суть Дао.

Эта девушка явно была заклинательницей, и, судя по её открытости и юному лицу, она, как и Нань Сысянь, была дочерью знатного рода, пришедшей искать путь к бессмертию.

— Хм, первое впечатление вполне неплохое, — подумала Цзи Сюэ, отводя взгляд, чтобы не смущать Нань Сысянь, и предоставила ей право вести беседу.

Девушка, которая до этого выглядела испуганной, словно маленький хомячок, наконец выдохнула, хлопала себя по груди и с облегчением ответила: — Фух, меня зовут Сюань Цанъинь, я на ранней стадии Закладки Основания. Я хотела спросить, вы ведь тоже собираетесь на Великое собрание бессмертных сект по выбору учеников?

С древних времён у милых созданий всегда были привилегии.

Нань Сысянь, будучи натурой прямолинейной, не стала гадать, откуда та узнала об их целях, и просто ответила: — Ага, верно. И раз мы примерно одного возраста, не называй нас сестрицами. Меня зовут Нань Сысянь, можешь звать просто Сысянь. А это... Цзи Сюэ. Сама разберёшься, как к ней обращаться.

Она едва не лягнула ледяная глыба, но вовремя прикусила язык, почувствовав, как вокруг похолодало.

— Отлично! Я так и знала! — услышав подтверждение, Сюань Цанъинь радостно схватила её за руку, а в её глазах засиял восторг, словно она встретила божество процветания.

— А? Что ты знала? — «Хм? Значит, всё-таки так...» — Цзи Сюэ, увидев реакцию Сюань Цанъинь, о чём-то задумалась и пробормотала себе под нос.

— Ой, простите! — Сюань Цанъинь поняла, что переборщила, отпустила руку Нань Сысянь и поклонилась: — На самом деле, утром я гадала. Предсказание гласило, что сегодня я встречу знатного человека, который тоже идёт на собрание. Я гуляла всё утро, но никто не приглянулся, и вот, увидев вас, я... ну, импульсивно решила, хи-хи.

Хотя девушка, потирая затылок и высовывая язык, выглядела очень мило, Нань Сысянь не могла удержаться от сарказма:

— Погоди. Давай не будем обсуждать достоверность гаданий. Твой метод поиска людей по принципу приглянулся — это же полнейший бред!

Это... это совсем не по-научному!

— Заклинатели созерцают небесные знамения и знают о будущем. Ты, будучи практиком, до сих пор не знаешь о пути гаданий? — Цзи Сюэ холодно вклинилась в разговор, высмеяв невежество Нань Сысянь, но не поскупившись на похвалу для новой знакомой: — То, что ты в столь юном возрасте способна видеть Удачу других, поистине удивительно.

Конечно, ученица Даосской школы, обладающая подобными знаниями, не стала бы подходить к первому встречному. Цзи Сюэ, сведущая в этих вопросах, сразу заметила, как после контакта Сюань Цанъинь и Нань Сысянь их Удача слегка изменилась. Нань Сысянь, будучи дурочкой, этого не заметила, но Цзи Сюэ прекрасно понимала, чья это заслуга.

Сюань Цанъинь застенчиво улыбнулась и сложила руки в даосском приветствии: — Это лишь мелкие трюки, не стою я похвалы старшей Цзи Сюэ!

Однако Нань Сысянь, которую здесь держали за профана, была крайне недовольна.

— Хм! Подумаешь! Я собираюсь стать величайшей мечницей! К чему мне эти гадания, когда можно всё разрубить одним ударом меча! — Нань Сысянь упёрла руки в бока.

Ледяная глыба, проклятая ледяная глыба! Подумаешь, милая девчонка! Куда делась её обычная манера смотреть на всех как на мусор?! Бесит!

Цзи Сюэ, совершенно не обращая внимания на недовольную физиономию Нань Сысянь, приподняла бровь и спросила с оттенком удивления: — Ты хочешь... учиться владению мечом?

Всю дорогу та только и твердила, как ненавидит мечи, а тренировки — это тяжело и больно. Такой выбор был для Цзи Сюэ полной неожиданностью.

— А нельзя?! — Нань Сысянь погрозила кулаком, но, осознав разницу в силе, опустила его и надулась.

Раньше, когда она просила научить её технике меча, чтобы попрактиковаться в кокетстве, та отвечала:

— Мой путь меча искажён и не подходит тебе. Меч, привязанный к чувствам, превращающий Намерение в убийство — это мощно, но в нём нет золотой середины. Если сердце мечника дрогнет, можно за день уничтожить тысячелетние труды. Ты ещё не ступила на путь, тебе нужно учиться основам.

Хм, основы так основы. Она — героиня с Системой, если возьмётся всерьёз, то в два счёта перевернёт этот мир! Как только она овладеет мечом, посмотрим, как эта ледяная глыба будет отнекиваться!

— Сысянь такая молодец! Говорят, путь мечника самый тяжёлый, да и требует особого таланта, обычно этим занимаются только мужчины, — Сюань Цанъинь прикрыла рот рукой, изображая удивление. — Кстати, в какую секту ты хочешь вступить?

Правда, в глубине её глаз читалось, что она уже всё знает.

— Я сегодня обошла все известные площадки, думаю выбрать между Школой Запечатывания Духов, Сектой Падающего Меча или Павильоном Омовения Меча.

Нань Сысянь загибала пальцы, перечисляя варианты. Она считала, что лучше идти в крупную секту — там и ресурсов больше.

— ...Это будет Школа Фэнмин, — Цзи Сюэ, которая никогда не вмешивалась в выбор Нань Сысянь, на этот раз ответила уверенно.

— Отлично! Это совсем рядом с моим Мистическим Ответвлением Цинвэй, — Сюань Цанъинь сложила руки и мило улыбнулась. — Теперь после собрания мы сможем часто видеться и вместе отправляться на поиски приключений.

— Эй! Ты вообще-то у меня спрашивала, разве нет? — Нань Сысянь в недоумении помахала рукой перед лицом Сюань Цанъинь. — Почему вы за меня всё решили? И что это за Школа Фэнмин? Я о такой даже не слышала!

Нань Сысянь считала, что неплохо разбирается в сектах Мира Наньмин. Хотя Сюань Цанъинь, похоже, знала о ней, по воспоминаниям Нань Сысянь, эта школа не входила в число великих и даже средних. Она сомневалась, что Цзи Сюэ, которая, казалось, никогда не покидала Долину Слушающих Ветры, вообще понимает, где лучше учиться.

— Если ты действительно хочешь стать мечником, то в этом мире лишь Школа Фэнмин достойна моего внимания, — Цзи Сюэ не обратила внимания на недоверие в её голосе и посмотрела в небо. В её фиолетовых глазах промелькнула грусть.

Опять этот взгляд. Словно она вспоминала кого-то, испытывая одновременно ностальгию, вину и странные чувства, от которых Нань Сысянь закипала от ревности.

— Просто... бесит!

Девушка в красном фыркнула и гордо заявила: — Раз ты так меня просишь, так и быть, пойду в эту Школу Фэнмин! С моим-то талантом я везде буду блистать!

— Я тебя не просила, — Цзи Сюэ отвела взгляд от облаков. — К тому же, твой талант... скажем так, весьма посредственный.

Цзи Сюэ подобрала слова, стараясь быть мягче, чем обычно, что уже было прогрессом.

Сюань Цанъинь кивнула и прошептала Нань Сысянь: — Старшая Цзи Сюэ права, но не переживай. Твоя Удача очень хороша. Настолько хороша... что я даже завидую.

Талант в этом мире определялся качеством Моря Сознания Истины, которое даруется при рождении. Это основа для любого заклинателя, желающего постичь Дао и управлять духовной энергией. Чем шире и чище Море Сознания Истины, тем проще постигать истину мира.

У кого-то оно размером с искру, у кого-то — как звёздное небо. Конечно, его можно развивать, но стартовые позиции решают многое.

Нань Сысянь пришла из другого мира, поэтому её Море Сознания Истины было обычным, а из-за загрязнения ядом и вовсе казалось второсортным. Если бы не Система, не закалка тела энергией меча и помощь Цзи Сюэ, она вряд ли достигла бы стадии Закладки Основания.

Но Нань Сысянь лишь вызывающе хмыкнула: — Хм! Посмотрим! Ещё настанет день, когда я вас всех удивлю!

В её словах не было ни капли сомнения. Она ведь героиня с Системой, у неё есть козыри, о которых другие и не мечтают.

Награда за выполнение основного задания — Пилуля Возвращения к Изначальной Глубине. Одной такой пилули достаточно, чтобы превратить любого бездаря в гения с высшим Морем Сознания Истины.

— С таким сокровищем мне нечего бояться! Это только начало, скоро я покажу этой ледяной глыбе, кто здесь главный! Ещё посмотрим...

<http://bllate.org/book/19148/1880464>